На окне была вырезана сорока на весеннем пейзаже. Сквозь отверстия в резьбе Жуань У Шуан могла увидеть сад, полный хризантем. Фиолетовые, белые, желтые, красные – словно радуга после дождя – разноцветная гладь, красивая и элегантная.

Су Цюань Хун поднял свои глаза и заметил, что Жуань У Шуан стоит к нему спиной. Она была одета в светло-голубую шелковую дворцовую ткань с узорами, а ее черные волосы были собраны в простой пучок с нефритовой заколкой – словно первый снег, переполненный ароматом.

После долгого молчания, Жуань У Шуан услышала собственный голос, который отозвался слабым эхом.

– Дядя Су, вы должно быть ошиблись. Эта императорская супруга только вышла замуж и срок беременности чуть больше месяца, верно?

Интонация была легкой, очень легкой, но в ушах Су Цюань Хуна эти слова звучали как вечерний барабан или утренний колокол, что заставляло его дрожать.

Блуждая столько лет между правящей семьей и страной, он более или менее слышал все возможные тайные скандалы и поэтому быстро ответил.

– Да! Да! Медицинские навыки этого покорного слуги поверхностны, и этот покорный слуга совершил ошибку.

Поправив свою одежду, он преклонил колени и выказал огромное уважение, затем прокричал.

– Поздравляю вторую императорскую супругу. Вторая императорская супруга беременна уже больше месяца!

– Входи! – Позвала Жуань У Шуан.

Мо Чжу и Мо Жань уже толкнули дверь, чтобы войти и ждали только приказа.

Жуань У Шуан улыбнулась.

– Возьмите десять монет золота!

Повернув голову в сторону Су Цюань Хуна, она мягким голосом промолвила:

– Дядя Су, у вас еще есть возможность оказать большую помощь в будущем!

Су Цюань Хун незамедлительно с уважением ответил:

– Если у второй императорской супруги есть место, где можно использовать этого старого покорного слугу, этот старый покорный слуга пройдет огонь и воду, но не откажет!

Наблюдая, как Су Цюань Хун покидает комнату, Жуань У Шуан мягко приземлилась на диван, ее сердце бешено колотилось, а руки и ноги заледенели, во всем ее теле не было и капли силы. Теперь было действительно сложно оседлать тигра.

Внезапно перед ней возникло лицо Бай Ли Хаочжэ с четко очерченными бровями и глазами, в которых виднелись звезды. Хоть он и был занят своими обязанностями и прошло больше месяца с их свадьбы, он был внимателен. Хоть они никогда не встречали друг друга до свадьбы, они все же уважали друг друга.

Теперь все дошло до этого…

***

Кормилица Сунь взяла миску с тонизирующим средством, осторожно подошла и сказала:

– Мисс, это тонизирующее средство, которое Императорский лекарь Су сказал принимать.

Она легла на бок и лениво ответила:

– Оставь.

Похоже, что Су Цюань Хун был искренне готов скрыть это для нее. Лучший способ подкупить кого-то – это раскрыть ему свой секрет и дать ему ясно понять, что он уже был сообщником, когда узнал секрет. Их ждет либо выгода для обоих, либо смерть.

Су Цюань Хун, как глава двора императорских лекарей, мог бы немного подделать результаты обследования, назвав срок беременности меньше на месяц. Он бы просто оказал услугу!

Если он посмеет пойти против Жуань У Шуан, то настроит против себя двух ее братьев – зятьев Императора, ее отца – премьер-министра, а также обладающих властью Императрицу Жуань и семью Жуань. Су Цюань Хун всегда был умным человеком, как он мог не понять этого. Это так очевидно!

Поэтому он просто плыл по течению, чтобы выслужиться перед Жуань У Шуан.

Если она понимает правильно, Су Цюань Хун должен теперь пойти и поздравить второго

принца Бай Ли Хаочжэ, Императора и Императрицу.

Умный человек сделал бы то, что должен!

***

В большой комнате наступило молчание.

К запаху сандалового дерева добавился другой – запах с сильной горечью медикаментов. Она резко села, медленно подошла к столу, и молча взглянула на чашу с лекарством. Черная как чернила лечебная жидкость слабо отдавала теплом.

Множество сцен всплыло в голове у Жуань У Шуан. Слова ее тети достигли ее ушей.

– Будь то в особняке принца или в этом гареме, родить сына – важней всего.

Она могла понять смысл слов своей тети. Если она не даст жизнь сыну, то будет неважно, насколько гармоничны отношения жены и мужа – она всегда будет находиться в более слабом положении в будущем.

На самом деле, соперничество между наложницами в императорском дворце и наложницами в особняке было одинаковым. Они все старались заполучить благосклонность, и они никогда не сдадутся, пока не победят в этой битве не на жизнь, а на смерть.

Спустя долгое время она подняла чашу и выпила все до дна. Невероятная горечь!

У нее не было выхода, было трудно продвигаться вперед и не было возможности отступить.

Дверь со скрипом открылась, и послышались звуки шагов. Она продолжала лежать на диване и в момент неизвестности подумала, что это была Мо Чжу и остальные. Она лениво ответила:

– Разве я не говорила не беспокоить меня?

Долгое время никто не отвечал. Только когда она посчитала это странным, девушка повернула голову и заметила, что рядом с диваном стоит Бай Ли Хаочжэ.

Она никогда не видела его в особняке в это время и не могла не удивиться тому, что он вернулся раньше, чем предполагалось. Он присел рядом и остановил ее, когда она хотела встать.

– Не двигайся, следи за своим телом.

Су Цюань Хун действительно был умным человеком, как она и ожидала. Она легко улыбнулась и тихим голосом ответила ему.

Этим осенним днем солнце косо пробивалось сквозь сквозной узор в окне, пробегая рябью сквозь комнату.

На нем был одет абрикосово-желтый придворный костюм и пурпурно-золотая корона на голове. Он смотрел на нее со слабой улыбкой и словно с бесконечной радостью.

– Кормилица, уберите все эти вещи вниз.

Жуань У Шуан не помешала ему, но и не ответила. Раз она была беременна, то каждый день пила много тонизирующих средств. Теперь, как только она вдыхала аромат, она почти сразу могла сказать, что это за тоник.

http://tl.rulate.ru/book/76161/2392867